

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СОГЛАСНЫХ В СТЕРЛИТАМАКСКОМ ГОВОРЕ И ИХ КАРТОГРАФИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

Аннотация. В статье приводится краткая характеристика фонетической системы стерлитамакского говора в сравнении с данными некоторых говоров других диалектов татарского языка Урало-Поволжья на примере анлаутной, инлаутной и ауслаутной позиций. Критерий фонетических особенностей в области согласных отдельного региона вычленяется исходя из распространения аналогичных явлений в рамках данного региона. В работе выявлены дополнительные диалектные явления в области согласных, уточнены и расширены границы распространения стерлитамакского говора в пределах Республики Башкортостан. Дается подробная картографическая интерпретация фонетических особенностей данного говора в сопоставлении с другими смешанными говорами западноприуральского ареала.

Ключевые слова: мишарский диалект, стерлитамакский говор, смешанные говоры, лингвогеографическая интерпретация, изоглосные явления, картографируемый материал, фонетическая система, согласные, анлаутная позиция, медиальная позиция, ауслаутная позиция.

Актуальность исследуемой проблемы. Изложение фонетических особенностей стерлитамакского говора в области согласных в сравнении с литературным языком и с другими говорами татарского языка является актуальным. Такая подробная картографическая интерпретация фонетических особенностей этого говора в татарской диалектологии дается впервые и является ценным материалом как для исторической диалектологии, так и для уточнения тех или иных аспектов истории тюркских языков исследуемого Западноприуральского ареала.

Материал и методика исследований. Для исследования было использовано около 7 тыс. диалектных единиц, которые были собраны нами в диалектологических экспедициях, а также материалы картотеки лаборатории кафедры татарской филологии филологического факультета БашГУ (руководитель – д. филол. н., профессор А. Г. Шайхулов).

Главными источниками пространственных исследований послужили лингвистические атласы татарского, башкирского и чувашского языков [2], [3], [4], [5] и монографии, посвященные анализу различных диалектов татарского и других тюркских языков [6], [7], [8], [9].

Результаты исследований и их обсуждение. В тюркских диалектах изменения в области фонетики происходили постепенно. Чаще всего причиной фонетической инновации оказывалось влияние нетюркского языка, а взаимовлияние различных тюркских диалектов

© Бикмаева Л. У., 2016

Бикмаева Лилия Узбековна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Россия; e-mail: bikmaevaliliya@mail.ru

Статья поступила в редакцию 02.06.2016

и образование новых играли главную роль в распространении инновации. Не вызывает сомнения то, что в истории крайне подвижных тюркских народностей и племен непрерывно происходило образование новых диалектов и говоров на базе старых [9, с. 23].

Миграция мишарей продолжалась в течение трех столетий. На исследуемой нами территории мишари вошли в тесный культурно-экономический и языковой контакт с представителями среднего диалекта и местным населением.

Взаимодействие и взаимовлияние в области языка происходили при ведущей роли среднего диалекта. Представители мишарского говора восприняли ряд особенностей окружающего их диалекта, сохраняя при этом некоторые специфичные мишарские черты. Наши наблюдения над говорами мишарей показали, что в разных местностях по-разному отражается степень проявления особенностей мишарского и среднего диалектов. Это связано и с количественным соотношением представителей этих двух диалектов, и с временем их переселения, и с территорией, откуда мишари переселились в Башкортостан. Д. Б. Рамазанова выделяет 3 типа мишарских говоров на юго-западе Башкортостана [7, с. 65–66].

Наши примеры рассматриваются не только в рамках вышеуказанных 3 типов, а базируются на более широком фактологическом материале. Мы выделяем дополнительные факторы в области фонетических изменений, которые не были отмечены исследователями-диалектологами, и рассматриваем их в более широком территориальном охвате.

Ввиду ограниченного объема статьи далее приводится краткая характеристика фонетической системы стерлитамакского говора только в области согласных в сравнении с данными некоторых говоров других диалектов татарского языка Урало-Поволжья на примере анлаутной, инлаутной и ауслаутной позиций.

В анлаутной позиции нами зафиксированы следующие соответствия.

В северо-западных и юго-западных частях Башкортостана в Аск., Тат., Красн., Чекм., Бузд., Дюрт., Кушн., Балт., Карм., Бур., Туйм., Благ., Ян., Бижб. р-нах реализация фонетического явления [б] > [м] при картографировании слов *баке/маке* (прорубь), *берлеган/мерлеган* (ежевика, костянка) отражается небольшими пучками. Только в Стрл. р-не нами зафиксировано обратное соответствие [м] > [б] в слове *мукэйләу/букэйләу* (ползать) [10].

В анлаутной позиции соответствие [д] > [з] и [д] наблюдается в Альш., Мияк., Ерм., Туйм., Бак., Зианч., Ил. р-нах, например: *дур/зур* (большой), *дагиф/зэгыйф* (калека) [10]. Данные слова в основном представлены в населенных пунктах, которые расположены в западной части картографируемой территории.

Характерной особенностью мишарского диалекта являются слова с начальным [й] [10, с. 91], такая же картина наблюдается и в заболотном говоре сибирского диалекта [1]. В Балт., Дюрт., Кушн., Чекм., Благ., Игл., Карм., Альш., Бижб., Туйм., Шар., Бак., Ил. р-нах встречается параллельное употребление [й] > [ж]: *йодрык/жодрык* (кулак), *йокы/жокы* (сон), *йорт/жорт* (дом), *йегер/жегер* (беги), *йөзек/жөзек* (кольцо) [11] и т. д. Параллельное употребление [й] > [ж] встречается на небольшой территории в северо-западной части Башкортостана.

В Альш., Ян., Аург., Благ., Туйм., Бур., Тат., Дюрт., Чекм., Чишм., Давл., Бижб., Балт., Аск., Карм., Фед. и других р-нах наблюдается соответствие [м] > [п]: *мич/печ*, *пич* (печка), *пинлек*, *минлек/пинлек* (веник) [9]. На картографируемой территории данное фонетическое соответствие проявляется отдельными пучками изоглосс в северо-западной и северо-восточной частях.

Вместо [п] в начале слова произносят [ф] не только в рассматриваемом нами говоре, но и в мензелинском наблюдаются факты фонетического соответствия [п] > [ф]. В Ян., Тат., Меч., Киг., Нур., Мияк., Дюрт., Кушн., Благ., Чишм., Карм., Давл., Аург., Стрл., Ишимб., Куюрг., Фед., Стерлиб., Альш., Бижб., Туйм., Бузд., Шар., Бак., Чекм., Ил., Красн. р-нах – *пәрдә/фәрдә* (занавески) [11]. Реализация фонетического соответствия [п] > [ф] показана при картографировании на большой территории, в основном пучок изоглосс приходится на северо-западные, юго-западные части Башкортостана и некоторые опорные пункты в северо-восточной части картографируемой территории.

В Ян., Тат., Балт., Мишк., Киг., Бирск., Игл., Давл., Куюрг., Фед., Бузд., Благ., Чекм., Дюрт., Ил., Чишм., Стерлиб., Туйм. р-нах вместо [ч] произносится [ш]: *чикләвек/шикләвек* (орех), *чишмә/шишмә* (родник), *чырышы/шырышы* (елка) [11]. Изоглоссы их представлены в основном на северо-западе и в единичных опорных пунктах северо-восточной и юго-западной частей и распространены на обширной территории.

В касимовском, нагорном, пермском и других говорах среднего диалекта и в ряде населенных пунктов с преобладанием мишарского диалекта встречается явление [с] > [ч]. Кроме слова *сөөнче/чөөнче* (радостное сообщение) (Тат. р-н) [11] в анлаутной позиции [с] > [ч] в стерлитамакском говоре не встречается. А вот обратное соответствие звуков [ч] > [с] в анлаутной позиции наблюдается в большинстве районов: в Балт., Меч., Киг., Благ., Гаф., Аург., Давл., Туйм., Чекм., Дюрт. – *чабата/сабата* (лапти), *чатан/сатан* (хромой), *чәчәк/сачак*, *сәскә* (цветы), *чебеи/себеи* (цыпленок), *челек/силек* (чилига), *чигә/сикә* (виски) [11]. Распространение изоглосс [ч] > [с] приходится на северо-западные и северо-восточные районы картографируемой территории.

Таким образом, реализация фонетического соответствия в анлаутной позиции показана на большой территории, в основном пучок изоглосс распространяется в центральной части стыка северо-западного и юго-западного районов и частично – в северо-восточной части Башкортостана.

В инлаутной позиции нами зафиксированы следующие соответствия.

В Киг., Чекм., Бузд., Альш., Бижб., Стерлиб., Куюрг., Аург., Давл. р-нах в словах *тәбәш/тәпәш* (низкий), *кәбестә/кәпестә* (капуста) наблюдается соответствие [б] > [п] [9]. Пучок изоглосс распространен в единичных опорных пунктах юго-западной, отчасти в северо-восточной части Башкортостана.

В Тат., Карм., Мишк., Кушн., Нурим., Чишм., Аург., Давл., Альш., Бузд., Чекм., Ил., Дюрт. р-нах наблюдается замена звука [в] звуком [w]: *дәвамлы/давамлы* (продолжительный), *давыл/дауыл* (ураган), *кырмавык/кырмауык* (репей) [10]. Данное явление встречается в северо-западной части картографируемой территории.

В Дюрт., Чишм., Стрл., Куюрг., Бижб., Белеб., Туйм., Бузд., Шар., Ил. р-нах [10] в словах *маңгай/маңкай* (лоб), *тәлгәш/тәлкәш* (гроздь) наблюдается соответствие [г] > [к]. Данное явление приходится на северо-западную и юго-западную части картографируемой территории.

В региональном соотношении довольно широко наблюдается чередование [д] > [з] в серединной позиции: в Ян., Тат., Аск., Балт., Меч., Киг., Сал., Бур., Дюрт., Бирск., Чекм., Кушн., Благ., Бузд., Стерлиб., Альш., Белеб., Ерм., Туйм., Шар., Бак., Ил., Красн., Калт. в словах *адалану/азалану*, *идән/изән* (полы) [10]. Изоглосса распространения приходится на северо-западную часть Башкортостана.

В северо-западной части Башкортостана в Аург., Сал., Давл., Дюрт., Балт., Благ., Караид., Киг., Кушн., Бузд., Мияк., Чишм., Карм., Мишк., Меч., Альш., Калт., Аск. р-нах наблюдается изоглосса распространения [з] > [ж]: *каза/кәжә* (коза) [10].

В северо-западной части картографируемой территории наблюдается соответствие [к] > [г] в инлаутной позиции в Туйм., Киг. р-нах: *яга/яка* (воротник) [10].

В Альш., Киг. р-нах – [л] > [д] в *төнлек/төндөк* (отдушина) [9].

В Балт., Ил., Дюрт., Стерл., Куюрг., Бур., Ил., Чишм., Нур., Альш., Аск. р-нах наблюдается соответствие [л] > [н]: *барәннәү/барәнләү* (ягниться), *туганлык/туганлык* (родство) [10]. Изоглосса распространения данного явления наблюдается в северо-западной, отчасти юго-западной части Башкортостана.

Таким образом, в инлаутной позиции рассматриваемое явление более компактно локализовано в северо-западной части, в некоторой степени – в юго-западной, а также в отдельных опорных пунктах северо-восточной части картографируемой территории.

В ауслатной позиции нами зафиксированы следующие соответствия.

В Балт., Туйм., Бур. р-нах встречается соответствие [й] > [ч]: *баләкәч/баләкәй* (маленький). На картографируемой территории ареал распространения [й] > [ч] приходится на северо-западную часть.

В Ян., Тат., Бур., Мишк., Кушн., Игл., Чишм., Давл., Аург., Стрл., Зианч., Куюрг., Фед., Стерлиб., Мияк., Ерм., Туйм., Благ., Бузд., Чекм., Дюрт., Ил. р-нах зафиксировано соответствие [н] > [ч]: *барәч/барән* (ягненок) [10]. Зона распространения данного соответствия имеет довольно большую территорию в северо-восточной и юго-западной частях картографируемой территории.

В Бур., Чишм. р-нах отмечено соответствие звонкого [п] глухому [б]: *тәп/тәб* (пень) [11]. Картографируемое слово представлено в северо-западной части Башкортостана.

В Киг., Меч., Бак., Дюрт., Ил., Туйм., Красн., Гаф., Шар., Сал. р-нах чередование [ч] > [с] нами зафиксировано в словах *агач/агас* (дерево), *баскыч/баскыс* (лестница), *кап-кач/капкас* (крышка) [11]. Данное явление встречается в основном в опорных пунктах северо-запада, частично на юго-западе Башкортостана.

Таким образом, в ауслатной позиции фонетические соответствия встречаются в основном на северо-западе, частично на юго-западе Башкортостана.

Резюме. В итоге почти во всех населенных пунктах, кроме юго-восточной части Башкортостана, представлены картографируемые фонетические явления: в северо-западной, юго-западной и северо-восточной частях картографируемой территории.

Наши наблюдения подтверждают выводы Д. Б. Рамазановой о том, что в ходе взаимодействия диалектов наибольшую устойчивость проявляет фонетический уровень. С этой точки зрения особо стоит подчеркнуть чисто татарский характер фонематической системы стерлитамакского говора, сохранение мишарского произношения звуков, притом что мишарские черты на грамматическом уровне почти утеряны. Жители данного региона в течение нескольких веков испытывали и продолжают испытывать в той или иной мере влияние башкирского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алишина Х. Ч. Фонетические и лексические соответствия в диалектах чувашского и сибирско-татарского языков // Чувашский язык и алтаистика : сб. ст. – Чебоксары, 1995. – С. 40–43.
2. Диалектологический словарь башкирского языка. – Уфа : Китап, 2002. – 432 с.

3. *Диалектологический словарь татарского языка*. – Казань : Таткнигоиздат, 1969. – 643 с.
4. *Диалектологический словарь татарского языка*. – Казань : Таткнигоиздат, 1993. – 846 с.
5. *Материалы по чувашской диалектологии*. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1971. – 167 с.
6. *Махмутова Л. Т.* Опыт исследования тюркских диалектов. – М. : Наука, 1978. – 272 с.
7. *Рамазанова Д. Б.* Формирование татарских говоров юго-западной Башкирии. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1984. – 241 с.
8. *Садыкова З. Р.* Говоры оренбургских татар. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1985. – 160 с.
9. *Шайхулов А. Г.* Историческая и диалектная лексика тюркоязычных народов Волго-Камско-Уральского региона (аспекты системной характеристики). – Уфа : Башк. гос. ун-т, 1988. – 87 с.
10. *Шайхулов А. Г., Бикмаева Л. У., Садыкова З. Р.* Материалы к идеографическому словарю диалектов татарского языка. – Т. 1, ч. 1. – Уфа : БашГУ, 2005. – 512 с.
11. *Шайхулов А. Г., Бикмаева Л. У., Садыкова З. Р.* Материалы к идеографическому словарю диалектов татарского языка. – Т. 1, ч. 2. – Уфа : БашГУ, 2005. – 506 с.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Альш. – Альшеевский; Аск. – Аскинский; Аург. – Аургазинский; Бак. – Бакалинский; Белеб. – Белебеевский; Бижб. – Бижбулякский; Бирск. – Бирский; Благ. – Благоварский; Бузд. – Буздякский; Бур. – Бураевский; Гаф. – Гафурыйский; Давл. – Давлекановский; Дюрт. – Дюртюлинский; Ерм. – Еремеевский; Зианч. – Зианчуринский; Игл. – Иглинский; Ил. – Илишевский; Калт. – Калтасинский; Караид. – Караидельский; Карм. – Кармаскалинский; Киг. – Кигинский; Красн. – Краснокамский; Кушн. – Кушнаренковский; Куюрг. – Куюргазинский; Меч. – Мечетлинский; Мишк. – Мишкинский; Мияк. – Миякинский; Нур. – Нуримановский; Сал. – Салаватский; Стерлиб. – Стерлибашевский; Стрл. – Стерлитамакский; Тат. – Татышлинский; Туйм. – Туймазинский; Фед. – Федоровский; Чекм. – Чекмагушевский; Чишм. – Чишминский; Шар. – Шаранский; Ян. – Янаульский.

UDC 811.512.145'282.2

L. U. Bikmaeva

PECULIARITIES OF USE OF CONSONANTS IN STERLITAMAK SUBDIALECT AND THEIR CARTOGRAPHIC INTERPRETATION

Ufa Law Institute of MIA of Russia, Ufa, Russia

Abstract. The article provides a brief characteristic of the phonetic system of Sterlitamak subdialect in comparison with the data on some subdialects of other dialects in the Tatar language of Uralo-Povolzhye as exemplified by anlaut, inlaut, auslaut positions. The criterion of phonetic peculiarities of consonants of a particular region is revealed by considering the spread of the phenomena alike in the region. The article reveals some additional dialectal phenomena in the area of consonants, specifies and expands the boundaries of the spread of Sterlitamak subdialect in the Republic of Bashkortostan. The paper also gives a detailed cartographic interpretation of the phonetic peculiarities of the discussed subdialect in comparison to other mixed subdialects of the Western Transurals.

© Bikmaeva L. U., 2016

Bikmaeva, Lilia Uzbekovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign and Russian Languages, Ufa Law Institute of MIA of Russia, Ufa, Russia; e-mail: bikmaevaliliya@mail.ru

The article was contributed on June 02, 2016

Keywords: *Mishar dialect, Sterlitamak subdialect, mixed subdialects, linguistic and geographical interpretation, isoglossian phenomena, cartographic material, phonetic system, consonants, anlaut position, medial position, auslaut position.*

REFERENCES

1. *Alishina X. Ch.* Foneticheskie i leksicheskie sootvetstvija v dialektah chuvashskogo i sibirsko-tatarskogo jazykov // *Chuvashskij jazyk i altaistika* : sb. st. – Cheboksary, 1995. – S. 40–43.
2. *Dialektologičeskij slovar' bashkirskogo jazyka.* – Ufa : Kitap, 2002. – 432 s.
3. *Dialektologičeskij slovar' tatarskogo jazyka.* – Kazan' : Tatknigoizdat, 1969. – 643 s.
4. *Dialektologičeskij slovar' tatarskogo jazyka.* – Kazan' : Tatknigoizdat, 1993. – 846 s.
5. *Materialy po chuvashskoj dialektologii.* – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1971. – 167 s.
6. *Mahmutova L. T.* Opyt issledovanija tjurkskih dialektov. – M. : Nauka, 1978. – 272 s.
7. *Ramazanova D. B.* Formirovanie tatarskih govorov jugo-zapadnoj Bashkirii. – Kazan' : Tatar. kn. izd-vo, 1984. – 241 s.
8. *Sadykova Z. R.* Govory orenburgskih tatar. – Kazan' : Tatar. kn. izd-vo, 1985. – 160 s.
9. *Shajhulov A. G.* Istoricheskaja i dialektnaja leksika tjurkojazyčnyh narodov Volgo-Kamsko-Ural'skogo regiona (aspekty sistemnoj harakteristiki). – Ufa : Bashk. gos. un-t, 1988. – 87 s.
10. *Shajhulov A. G., Bikmaeva L. U., Sadykova Z. R.* Materialy k ideograficheskomu slovarju dialektov tatarskogo jazyka. – T. 1, ch. 1. – Ufa : BashGU, 2005. – 512 s.
11. *Shajhulov A. G., Bikmaeva L. U., Sadykova Z. R.* Materialy k ideograficheskomu slovarju dialektov tatarskogo jazyka. – T. 1, ch. 2. – Ufa : BashGU, 2005. – 506 s.